

Нос снеговика обычно представлял собой яркую морковку.

Но Линг Мяомя не ела морковь, поэтому найти морковку на кухне оказалось непростой задачей.

Му Шэн обошел кухню, наклонился, поднял коробку с овощами и с трудом нашел в углу три морковки разной формы. Он взял их все с собой.

Проходя мимо шкафа, он внезапно остановился как вкопанный и оглянулся, задаваясь вопросом.

С годами у него выработалась привычка бесшумно наблюдать за своим окружением, подсознательно запоминая расположение и характеристики вещей даже в безопасных местах.

— Снаружи третьего шкафа висел небольшой железный замок.

Этот замок был новым, но знакомым. Он прищурился, некоторое время думал и пришел к выводу, что Линг Мяомя вытащила его из ящика в их комнате.

Если он правильно помнил, этот шкаф должен был быть пуст.

Му Шэн стоял перед шкафом. Его взгляд упал на замок, в нем была нотка неуверенности. После нескольких секунд колебания он приложил к замку бумажный талисман и осторожно повернул его, чтобы открыть.

В тот момент, когда он открыл дверь шкафа, на него обрушилось давление Пагоды Девяти Таинственных Демонов. Маленькая деревянная пагода стояла в глубине шкафа и с большим величием смотрела на него сверху вниз.

Му Шэн искоса посмотрел на маленькую деревянную пагоду в шкафу, в его глазах светился далекий свет, руки играли с маленьким железным замком, и он явно был не очень счастлив.

Она снова спрятала вещи Лю Фуи.

После минутной паузы он протянул руку, вынул Пагоду Девяти Таинственных Демонов, запер дверь шкафа как она была, развернулся и вышел из кухни.

У него было задумчивое лицо, и он быстро подошел к двери комнаты Лю Фуи, угол его пальто развеялся от холодного ветра. Подумав об этом, он опустил руку, собирающуюся постучать в дверь.

Ведь это было ценное оружие, которое для сохранности следовало передать владельцу лично.

Му Шэн развернулся и вошел во двор, ступив в густой снег, оставляя за собой отчетливый след, и наткнулся на Лю Фуи и Му Яо, которые гуляли по двору.

Они вот так проводили время последние несколько дней.

В тот момент, когда он увидел его, он сказал: «А'Шэн.» Лю Фуи, чей нос слегка покраснел от холодного ветра, поприветствовал его в хорошем настроении и собирался хлопнуть его по плечу, когда ему в руку сунули небольшую деревянную пагоду.

На губах молодого человека появилась предупреждающая улыбка: «Молодой господин Лю, следите за своим оружием.»

«.....» Лю Фуи посмотрел на Пагоду Девяти Таинственных Демонов в своей руке, и понял — они, должно быть, помирились, и он снова вымещал на нем недовольство.

Будучи более чем на десять лет старше его, Лю Фуи всегда относился к Му Шэну как к подростку. Что касается Линг Мяомяо, об этом излишне говорить. Он хотел рассмеяться, но на его лице появилось искреннее выражение: «Не пойми неправильно, Мяомяо позаимствовала ее, чтобы отогнать злых духов.»

Отгонять злых духов? В комнате находился такой великий демон, как и он, была ли еще какая-то необходимость одалживать оружие у других?

Черные глаза Му Шэна опустились; он взглянул на него и холодно сказал: —«Ну, я возвращаю пагоду вместо нее.»

Линг Мяомяо дыхнула на свои руки, присела на корточки рядом со снеговиком и долго тряслась, почти вмерзшая в лед, прежде чем увидеть, как кто-то приближается.

Сначала она видела только его ботинки, ступающие по снегу, уголок его плаща, поднимающий очень холодный ветер и несущий с собой убийственную ауру. Она с любопытством подняла глаза и увидела его лицо.

У Му Шэна было мрачное лицо, когда он подошел и увидел, что Линг Мяомяо сжалась в крошечный комочек рядом со снеговиком. Девушка подняла голову, наполовину спрятав лицо в воротнике, с открытыми миндалевидными глазами и глядя на него с некоторым замешательством.

Этот безмянный огонь злости мгновенно погас. Когда он добрался до нее, он вернулся к своему мягкому и послушному виду.

«Ты правда так долго искал?»

«Да.» Он ответил неопределенно, приподнял подол и присел на корточки, предложив ей морковь, которую он держал в руках, как сокровище, а в его ладони лежали три морковки разной длины.

Линг Мяомяо была шокирована: «Почему ты принес так много?»

Продовольствия зимой было мало, и все, что у них было, было куплено некоторое время назад. То, что она не любила морковь, не означало, что другие люди ее не ели.

Му Шэн сделал паузу и беспомощно посмотрел на свою ладонь: «...Тогда ты можешь выбрать одну.»

Линг Мяомяо посмотрела на три морковки странной формы, рассмотрела их, выбрала самую длинную и воткнула ее в лицо снеговика.

Мяомяо громко рассмеялась: «Он похож не на человека, а на остроклювого дятла.»

Она сказала это, затем взяла морковку и вытащила ее, заменив на более короткую, и засмеялась еще сильнее: «Этот похож на моего папу.»

Она снова вытащила ее и заменила самой короткой морковкой, долго глядя на нее и спрашивая преувеличенным тоном: «Цзыци, на кого он похож?»

Му Шэн и забавный красноносый снеговик долго смотрели друг на друга. Даже осмотрев снеговика, ему не пришло в голову ни одной идеи, он моргнул и задумался: «На кого?»

Холодные пальцы Линг Мяомяо быстрым движением, как перышко, легкомысленно и любовно скользнули по кончику его слегка покрасневшего носа, затем обняли его за шею и, смеясь, она прыгнула в его объятия мягким и теплым комочком: «На тебя.»

Лю Фуи вернулся в комнату и был ошеломлен концентрированным запахом благовоний. Он поспешно распахнул окно, повернулся спиной к Му Яо и засмеялся: «Лучше не зажигать благовония, которые нам дала Мяомяо, они довольно сильные.»

«.....» Сзади последовал неоднозначный ответ.

«Фуи,» — позвала его Му Яо мягким голосом. «Ты каждый день прячешь в рукаве Пагоду Девяти Таинственных Демонов, ты не устал?»

Лю Фуи подумал, что ее сегодняшний вопрос был настолько детским, что даже милым, поэтому он подошел и коснулся ее лица. Му Яо не увернулась, а опустила глаза, как будто стесняясь, и не сказала ни слова. Этот мягкий и нежный взгляд был особенно мил.

Ему хотелось ее подразнить: «Я не каждый день ношу ее с собой.» Заметив, что она смотрит на него, он подмигнул и сказал с нарочитой улыбкой: «Когда я умываюсь, я не могу спрятать ее в рукавах, не так ли?»

Глаза Му Яо долго и ярко смотрели на него, и ее глаза, казалось, сверкали звездами. Поколебавшись, она опустила голову и поджала губы, чтобы рассмеяться.

«Апчхи...»

«Апчхи...»

Мяомяо похлопала болезненно трясущуюся грудь, втянула воздух через нос, в глазах выступил слой влаги, и она почувствовала головокружительную и тупую боль в затылке.

На следующий день после того, как она слепила снеговика, она простудилась, и на этот раз болезнь была настолько свирепой, что все ее тело быстро ослабело, и даже выпивание трех-четырёх тарелок горячей воды в день не помогало.

Она заболела впервые с тех пор, как пришла в этот мир. Каждая клеточка ее тела кричала от дискомфорта, и все ее тело было настолько вялым, что она могла наткнуться на столб, даже когда шла.

Пар поднимался вверх и обжигал ее лицо. Мяомяо держала миску и осторожно дула, понемногу выпивая горячую воду.

С точки зрения Му Шэна, она выглядела как котенок, лакающий из миски. Он потянулся, чтобы погладить ее по спине.

«Апчхи!» Она была застигнута врасплох и чихнула, ее тело сильно затряслось. Вода в миске плеснула ей в лицо. Она плотно закрыла глаза, капли воды все еще свисали с ее ресниц, Му

Шэн быстро выхватил миску из ее рук.

«.....» Мяомяо высморкалась и с угрюмым видом вытерла стол и лицо.

«Тебе лучше?» Лю Фуи сидел рядом с ней, его брови тревожно нахмурились.

Она болеет уже несколько дней, но ей не становится лучше. Еще не прошло пятнадцать дней с нового года, боюсь, врачи еще даже не открыли свои клиники.

«Да, со мной все в порядке», — улыбнулась Линг Мяомяо, ее глаза были красными, как у кролика, ее голос был хриплым.

Му Шэн посмотрел на ее внешний вид, его сердце было в смятении. Наполнив миску горячей водой, он осторожно поставил ее перед ней. После небольшой паузы повернул голову к Лю Фуи и раздраженно спросил: «Чем это пахнет молодой мастер Лю?»

Сильный аромат его раздражал.

Лю Фуи поднял руку и невинно понюхал рукав: «Разве это не благовония от Мяомяо? Я тоже сказал, что они слишком сильно пахнут.»

«.....» Взгляд Мяомяо был растерян, ее тон голоса был мягким: «От меня?»

Лю Фуи сделал паузу: «Благовония, которые ты дала Яо'эр.....»

Мяомяо немного подумала, а затем пробормотала гнусавым голосом: «Не помню, чтобы я давала сестре Му что-нибудь.....»

Прежде чем она закончила говорить, улыбка Лю Фуи медленно исчезла. Несколько секунд он смотрел на нее, не двигаясь, как будто его душа покидала тело, что напугало Мяомяо.

Ощущение холода медленно пробежало по спине Лю Фуи, и, как будто на него вылили ведро холодной воды, он быстро встал и направился к своей комнате.

«Эй, что случилось с братом Лю?» Прежде чем кто-либо успел ей ответить, ресницы девушки опустились, казалось, становясь все тяжелее и тяжелее, а ее тело покачнулось и неожиданно упало со стула.

«Мяомяо!»

Му Шэн почти одновременно подпрыгнул и потянулся, чтобы поймать ее. Глаза человека в его руках были плотно закрыты, а щеки были необычно красными.

В тот момент, когда он коснулся ее тыльной стороной ладони, ее лоб стал горячим, а волосы в уголках лба были мокрыми. Он словно прикоснулся к куску раскаленного железа.

У нее был такой сильный жар...

Кончики пальцев Му Шэна дрожали, уголки его глаз покраснели, он взял ее за талию и пошел обратно в комнату.

Линг Мяомяо проснулась в оцепенении и тут же почувствовала ужасную головную боль, ее дыхание обжигало, но тело тряслось от холода. Толстое одеяло давило на нее так, что она едва могла дышать.

Она уже много лет не чувствовала такого головокружения.

На ее лице было что-то прохладное, она открыла глаза и увидела, что это рука Му Шэна.

Когда она пошевелилась, Му Шэн немедленно отреагировал, поддержав ее за талию и помог сесть. Прижав ее к себе, он поднес ей ко рту миску с горячей водой.

Мяомяо была обезвожена и у нее не было сил. Как раз в тот момент, когда она собиралась выпить воду из его руки, она была поражена, когда посмотрела в миску. В ней отражалось его лицо, и он выглядел еще бледнее ее.

Она остановилась, отодвинула миску, с удовольствием посмотрела на него и ущипнула его за лицо: «Что случилось, Цзыци?»

Юноша посмотрел на нее немигающими глазами, глаза его были как нефрит, такие черные, что, казалось, блестели: «Я не должен был позволять тебе играть в снегу.»

Линг Мяомяо потеряла дар речи, медицина в этом мире, вероятно, не очень развита, что заставило его думать, что даже лихорадка может убить ее.

В ее сонном мозгу появилось немного жалости.

«Это просто простуда, я укутаюсь и посплю еще немного.» Она откашлялась, ее голос все еще был немного хриплым, она несколько раз похлопала его по плечу и улыбнулась: «Помни, я выжила после раны от иллюзорного демона...»

Напряженное тело Му Шэна медленно расслабилось. Он помог ей лечь, оперся на кровать и наклонился, его губы коснулись ее лба. Наконец он поцеловал ее, погладил ее по лицу и тихо сказал: «Спи, я останусь с тобой.»

Печать благовоний в курильнице догорела, и можно было увидеть только крошечную искру.

«Яо'эр?» Лю Фуи толкнул дверь и быстро вошел.

Шторы были полуоткрыты, и Му Яо лежала к нему спиной, ее волосы были спрятаны в постельном белье.

«Яо'эр, не слишком ли ты спишь в последнее время?» Он медленно подошел к кровати и схватил ее за плечи, перевернув.

При этом волосы, голова и тело человека разделились, и перед ним оказалось белое лицо, на котором был нарисован только кроваво-красный рот, а губы рассекли лицо до ушей, как будто оно смотрело на него и смеялось.

На кровати лежал манекен такого же размера, как Му Яо.

Он сделал два шага назад, и его тело словно провалилось в ледяную пещеру. Он о чем-то подумал и проверил свои рукава, и в результате нашел куклу с таким же нарисованным на ней кровавым ртом, точно в том же месте, где должна была быть Пагода Девяти Таинственных Демонов.

«Марионетки.....»

В комнате какое-то время было очень тихо.

Подумать только, он был таким ответственным половину своей жизни, а в итоге оказался обманутым самозванцем и этим маленьким заклинанием?

Му Яо, Пагода Девяти Таинственных Демонов, Круг Семи Убийств, Дуаньян, обиженная банши... Когда ключевые слова выстроились в ряд, лицо Лю Фуи внезапно побледнело.

Он несколько секунд стоял молча, а потом быстро пришел в себя. Три бумажки-талисмана в его рукаве вылетели и выстроились в ряд в воздухе. Он прокусил кожу на указательном пальце и вывел в воздухе кровавые символы, заставляя появиться меч из золотого света.

Он легко разорвал балдахин, ударив по нему мечом. Как будто основание кровати было чем-то обожжено, оно треснуло и испустило клуб дыма, а затем кровать тут же сломалась пополам и с грохотом рухнула на землю.

Основание кровати напоминало крышку гроба. После того как он открыл ее, солнечный свет проник в тень, и он сразу заметил человека под ней.

«Яо'эр!» Он поднял бессознательную Му Яо с пола и присел на землю. Он задрожал, поднес палец к ее носу, проверяя, нет ли признаков жизни, и ущипнул перепонку между ее большим и указательным пальцами.

Девушка в его руках нахмурилась и пробормотала: «Круг.....»

Открыв глаза и увидев его, светлые зрачки Му Яо наполнились отчаянием: «Она пришла.....» схватила его за рукав, ее пальцы смяли ткань, и она изо всех сил пыталась говорить: «Фуи... Круг.....»

Лю Фуи в свою очередь взял ее за руку и пристально посмотрел на нее: «Я знаю.»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3285024>